

Л.Н. Попова

ОБРАЗЫ ДЕТЕЙ В РАССКАЗАХ БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ДУХОВНОГО ОПЫТА НАЦИИ

Наряду с научным познанием важнейшей составляющей в духовной жизни человека является художественно-образное знание. Литература как искусство представляет интерес как «словесно-образное выражение духовно-эстетического опыта, переданного через художественное воссоздание жизненной реальности» [1, с. 24]. Научно-педагогические суждения ценны как теоретический дискурс, но особенность данного рода познания в том, что та или иная проблема рассматривается вне жизненного контекста. Характеризуя художественно-образное знание, М.С. Каган писал: «...оно является одновременно знанием мира и самопознанием личности, знанием сущего и должного, наличествующего и ценного, короче – уникальным, особым знанием, качественно отличным от того, которое содержится и в науке, и в идеологии, и в религии, и в философии» [2, с.230].

Для формирования национального самосознания естественным является воспитание на традициях национальных. Только с помощью национального мировосприятия можно проследить историю белорусского народа, уровень его развития, особенности менталитета. При анализе художественный текст произведений выступает как объект литературоведческий, с одной стороны, а с другой, – как материал для научно-педагогических размышлений. Это существенно не только при изучении отечественной литературы в школе и в вузе, но и в широком культурно-познавательном аспекте. Творчество Якуба Коласа и Михаила Зарецкого периода 20-30-х годов в известной степени позволяет это сделать.

Ценность художественного познания мира очевидна, хотя и не бесспорна. Художественное описание не объективно: у каждого героя своя жизненная история, у писателя – собственное видение мира, идейно-художественная система. Тем не менее, апелляция к художественным образам с педагогической целью целесообразна, т.к. литература воздействует на интеллектуально-эмоциональную сферу читателя и помогает обрести свое «Я». Художественно-образное знание необходимо в разные периоды жизни читателя и связано с рядом проблем, в числе которых значимы механизмы воспитания, обучения и развития личности. Обращение к белорусской классике, к творчеству Я. Коласа и М. Зарецкого не случайно. Педагогическая направленность рассказов названных писателей вызвана тем, что, например, Колас закончил Невсвижскую учительскую семинарию, получил диплом с квалификацией «народны настаўнік» и около тридцати лет работал на ниве народного образования.

Зарецкий, родившийся в семье дьякона, получивший духовное образование, также некоторое время «настаўнічаў ў пачатковай школе на Магілёўшчыне», возглавлял отдел народного образования. Произведения этих писателей-педагогов позволяют увидеть некоторые закономерности в вопросах воспитания и развития подрастающего поколения.

Образ белоруса как типа личности показан обоими писателями как в эволюционном развитии, так и в «роковых», драматические моменты истории. Значимым педагогическим концептом в художественных произведениях является ребенок, который находится в центре педагогического познания. Являясь главным в ряде произведений, он раскрывается в поступках и общении со сверстниками, с близкими и «чужими», с людьми разных возрастов. В svih действиях «воспитатели» из народа не ставят перед собой педагогические цели и задачи, а руководствуются главным образом инстинктивно-практицистскими и традиционно-прагматическими знаниями. В процессе воспитания и самовоспитания каждый ребенок проходит нелегкий путь нравственного и духовного совершенствования, чтобы стать индивидуальностью.

Колас предлагает читателю своего рода очерки-портреты, в которых повествует об отдельных событиях из жизни детей дошкольного возраста, подростков, молодой женщины, пытаясь не выпустить из поля своего внимания важные события на пути становления личности. Каждый герой, находясь в определенной социальной среде, проходит свою «школу жизни». Как в городе, так и в деревне общим в народной педагогике является трудовое воспитание, без которого не представляется жизнь белоруса. Жизненный путь человека, не приученного трудиться, заканчивается, как правило, плохо. Так Наталья, которой *пайшоў толькі восьмы гадок* (но выглядит она младше), помогает матери по дому: нянчит младшую сестру, наблюдает за старшим братом, ходит с котелком в столовую за обедом для семьи. Девочка терпеливо стоит в длинной очереди, получая злые и несправедливые упреки со стороны взрослых, но обязанности по дому совершает без пререканий, с готовностью, как и было заведено в крестьянских семьях. Таким образом, в семье закладываются основы достойной жизни детей.

В белорусской семье трудовые традиции тесно связаны с нравственным воспитанием. Тимошка – деревенский мальчик, которому вменяется долг пасти *статак кароў*. Становление души ребенка происходит на лоне природы: леса, поля, луга, боры, ягодники – это есть среда обитания и формирования мировоззрения подростка. Здесь чувствует себя *ён вольна, як-бы гэта быў не лес, а яго ўласная сядзіба*; в лесу ему *нічо не перашкаджаў* [3, с. 222]. Он с большой ответственностью принимает на себя функции взрослого человека, в результате чего в ребенке незаметно и постепенно формируется чувство хозяина. В общении Тимошка компании предпочитает одиночество. Самыми *светлымі момантамі* в жизни мальчика являются минуты, проведенные с его любимчиком, с черным бычком, по кличке Чоран, а также с другом из пастушьей братии Юзиком. Не давая нравственной оценки, не пытаясь донести до читателя реакцию героя на то, что отец применяет физическое воздействие (*круціць сына за вуха*), Колас стремится проникнуться внутренним миром ребенка, отобразить его сознание. Героя порой захватывает обίδα:

Цімох ляжаў, скрыжача зубамі, згортаваў кулакі [3, с. 225]; иногда по-детски он не контролирует свои эмоции и действия. И однажды, потеряв бдительность, сам того не желая, совершает плохой поступок, став виновником поджога *батькоўскага* стога сена, заготовленного для бычка. Результат плачевен: самую большую привязанность Тимошки – бычка Чорана – повели продавать. Круг замкнулся, нравственный урок получен: *Не, брат Цімох, як ні хітры, а праўды не схаваеш* [3, с. 228].

Характеризуя Тараску – мальчика послушного, любознательного, отзывчивого, любящего свой дом, маму, братоў і сястёр [3, с. 230], Колас отображает его способность к осмыслению собственного опыта, к рефлексии: *“Ох, гад-жа я, гад печаны! Як толькі хапіла ў мяне дзёрзасці, сказаць табе кепскія слова і падняць на цябе руку, як мог павернуцца мой язык”* [3, с. 234]. Подобная самооценка свидетельствует о том, что мальчик воспитывается в атмосфере любви и уважения, что он готов делать людям добро. Жизнь в семье связана с трудовым приучением, и Тараска должен отнести дядьке полдник на Высокий Берег. З *вялікай охотаю* отправляется он через лес на берег Нёмана. Автор раскрывает роль богатого воображения в познании ребенком мира и себя в этом мире. В лесу, старом и глухом, охваченный ужасом (*я чуўся не па сабе, мне страшна, аспупаней, сэрца замлела*), Тараска увидел страшную картину: стоял волк, *звер незвычайнай велічыны, масці шэрай, шэрсць кудлатая і доўгая* [3, с. 233]. Тараска, испугавшись, бросился со всех ног обратно, и лишь через несколько дней понял, что ошибся, приняв кривую березу за зверя, подавшись игре своего воображения. Об этом происшествии он никому не рассказывает. Но нравственный долг писателя – признать в этой правде спустя много лет – есть подтверждение духовного возмужания личности.

Умственное, интеллектуальное воспитание подрастающего поколения всегда было предметом и заботой народа. Необходимостью постижения элементарных навыков учебно-познавательной деятельности захвачена Арина. Родившись в многодетной семье, девочка с пяти лет жила без отца, а с двенадцати – осталась круглой сиротой. Жила Арина *не бачачы свету за работаю, і маўкліва цярпела несправядлівасць Горка і крыўдна* [3, с. 406]. Постепенно в душе девушки назревает глухой протест, преодолеть который помогает новая власть, советская. Желание найти свое место в обществе приводит её в город, на фабрику, где она активно начинает *ліквідаваць сваю непісьменнасць*. Какие усилия пришлось приложить девушке, чтобы реализовать свои намерения, автор не рассказывает. Но спустя три месяца состоялась *Арыніна перамога*, вхождение её в новые социальные нормы, говоря современным языком, социализация личности. Коласу удалось показать лишь результат целенаправленного процесса развития личности, который свидетельствует об определенном уровне развития самосознания героини.

Способный в учебе, бойкий и *ганарысты* восьмилетний Рыгорка. Он полон гордости и радости, что досрочно переведен во второй класс за успехи в учебе. Однако не все так гладко было на пути школьника к победе. В своем желании постигнуть совершенство навык письма он прибегает к самообучению, по этой причине пропуская занятия в школе, обманывая старших, усердно тренируясь

самостоятельно. Для читателя в подтексте очевидна воспитательная цель: Рыгорка дома до поздней ночи *ўсё пісаў і пісаў*, чтобы научиться писать хорошо. Педагогическая реальность такова: необходимо много-много работать, чтобы стать лучшим.

В народе живет идея природосообразности в воспитании, и не случайно события рассказов о детях, о становлении растущего человека разворачиваются на фоне белорусских лесов и болот. Данная географическая среда – внешний фактор, оказывающий влияние на личностное формирование и развитие. Излюбленные поры года Коласа и его героев – весна, время расцвета природы и человеческой жизни; лето – *летняе неба, здавалася, ніжэй звесілася над зямлю і ўзіралася ў яе тысячамі бліскучых вачэй* [3, с. 236]; *разгалістыя сосны, быццам зялёныя шатры, раскінуліся на пясчаным узгорку ўскрай лесу* [3, с. 433]. Во многих рассказах изображаются герои-животные, в дружбе с которыми протекает жизнь ребенка. Животные изображаются реалистично, но им приписывается человеческая рецепция: городская собака Джон в поисках еды думает *аб няўдачах, аб памылках. Вялікая крыўда моцна засмучае Чорана*, он идет, *адчуваю...вялікую несправядлівасць. Сваім прыхільным сябрам* [4, с. 231] считает Тараска собаку по кличке Галас. Дети, которые сами нуждаются в защите и опеке, выступают в защиту братьев наших меньших, показывая тем самым степень самостоятельности как очередного этапа в своем становлении.

Формированию мировоззрения молодой женщины из *звычайнай* деревни в новых исторических условиях посвящен рассказ М.Зарецкого *“Гануля”*. *Шэрая вёска. Цёмныя людзі. Цьмяная рэчка жыцця, работа ламучая, а отдых – нуда* [4, с. 158]. С революцией в деревню пришли новые порядки и законы, странные для сельчан сентенции, например, что *баба з мужчынам роўная, што дзеці ў абуду ўлетку, што надо ўзімку газеты, кніжкі сякія-такія чытаць*. Проводником этого “нового” неожиданно для себя и всех окружающих становится Гануля, женщина с нелегкой судьбой. По инициативе и под руководством Ганули в селе организовано совместное воспитание детей (детский сад) и изба-читальня, поставлен спектакль. Образом Ганули автор помогает раскрыть путь “присвоения” социального опыта и знаний женщиной-крестьянкой, показать развитие нового сознания и приобретение опыта работы с людьми; Зарецкий изображает широкие возможности, которые предоставила революция для реализации личностного потенциала каждому. Героиня делает свои первые шаги в вопросе общественного воспитания подрастающего поколения, занимается самообразованием (её называют *грамацейкай, старшыніхай, камісарам*). В своем развитии безграмотная женщина достигла значительных успехов: не только постигла грамоту, но была приглашена на работу в *отдел па працы сярод кабет. І Гануля, вядома, паехала* [4, с. 163]. Автор показывает, как во взаимодействии с односельчанами Гануля помогает себе и другим создать условия для самореализации: так *Рыгораў Мікола*, приехав из города, собрал *хлопцаў і дзяўчат* и поставил спектакль, и *Ганна* также играла на сцене.

Во все времена народная сказка являлась важнейшим средством воспитания подрастающего поколения. И Колас, обращаясь с жанру сказки, в аллегорическом ключе славит жизнь при коллективном хозяйствовании, жизнь после Октября. Лю-

ди и даже птицы живут в ожидании радости и счастья. Птичье сообщество (воробьи, куры, утки, дрозды, ласточки) понимает, что жить, не думая о другом, – это плохо. Обращение Чы-Лина, самого благоразумного воробушка из многодетной семьи "Грамадзяне! ...Давайце-ж будзем жыць у згодзе, давайце арганізуем калектiў і завядзём такі парад-дак..." [3, с. 270], приводит к организации *птушы-нага* войска. Организовавшись и оказав противодействие врагу, птицы поняли, что *сіла ў калектыве!* Через сказочное повествование Колас проводит идею активной гражданской позиции, формируя чувство солидарности, ответственности за судьбу человеческого сообщества и своего Отечества, ориентируя на деятельностное участие.

Совершенно в другом ключе подается патристическая тема в рассказе Зарецкого, где он в эмоционально-возвышенной тоне нарисовал образ идеальной комсомолки. Рассказ адресован молодежи и опубликован в журнале "Маладняк" (1924 г.). Сам автор обозначил жанр, это рассказ-*імпрэсія*. Используя главное свойство словесного искусства – образность, автор увлекает читателя необыкновенно яркими мазками, романтическим мировосприятием, создающими возвышенный пафос: удивительный образ комсомолки *гарыццэ пекнатай неўмірушчай, ён маладоўцю задорнай, гуллівай брызгае з блакіту іскрыстых вачэй* [4, с. 238]. Слова комсомолки звучат императивом: *Вінтоўку ў рукі! На бой!* и зовут на борьбу. "Я – *кама-самолка! Мой бацька – Кастрычнік!*" – таков символ текущего времени. Однако, как в первой строчке рассказа, так и в последней автор настойчиво повторяет «*каб я быў мастаком ...*». Данная сентенция настораживает: Зарецкий не признает себя художником? Требуется обращение к биографическим подробностям. Из них мы узнаем, что время 20-х начало 30-х годов было драматичным в судьбе Зарецкого. Писатель "*не патрапіў у тон новым палітычным устаноўкам*", – пишет М.Мушинский [4, с. 14]. Возможно, это произведение своего рода шарж на символ *незведаных радасцей новага жыцця* [4, с. 238].

Герой Коласа Макарка Навак – пионер, воспитанный под руководством партии *Леніна і Сталіна, патрыёт свае зямлі*. Вместе с другом Лёником он захвачен пафосом новой жизни: ребятам нравится, что *на полі паважна поўзаюць трактары*, а на одном из них – девушка в красной косынке Марина Кунашка; нравится шоссе-ная дорога, *лаўкі* возле дороги; дорожные знаки, герб и пр. А что там, *па той бок граніцы?* – думают подростки. В сознании советского человека сформулирован готовый ответ: польские паны и ксендзы *будуюць сабе рай на зямлі* [3, с. 419]. Образ "врага" прочно укрепился в сознании ребят. Каждый школьник считал своим долгом приобщиться к борьбе с *фашісцкімі разбойнікамі*. Поэтому мальчики проследили за чужаком и помогли пограничникам задержать подозрительного человека, который *акажаўся буйным шпіёнам* [3, с. 429]. Колас нарисовал образы пионеров-героев в педагогических целях, выполняя своего рода социальный заказ, отразив одновременно свою гражданскую позицию, а также любовь белорусов к родине. В вопросе воспитания сработал самый действенный педагогический метод: личный пример, который подают ребятам *савецкія* люди.

Для подростков примером являются старшие товарищи, партизаны. Алёшка Найдёнок (13

лет) вместе с друзьями решает принять участие в боевых действиях. Ребята разрабатывают проект, изготавливают противотанковые снаряды и вместе со всем советским народом включаются в *барацьбу за свабоду, за чэсць роднай зямлі* [3, с. 433]. Рискуя жизнью, молодые патриоты поджигают грузовик врагов, приобщаются к общему делу.

М. Зарецкий показывает силу отцовского примера в воспитании патриота. Гражданское взросление, неожиданное и внезапное, произошло у Степки. Автор акцентирует внимание на психическом состоянии героя: он *змораны дзённай працай, уваліўся ў дом*. Но по просьбе матери необходимо отправиться в лес, чтобы накормить скрывающегося от польских жандармов отца и его товарищей. Степка по сути еще ребенок боится наступающих *сумерек, цемры, болота, кладбіща* и др. В лесу по пути к отцу, мальчик *перавёў дух, страх ахапіў* его, *туліўся ён да зямлі, віўся па ёй, як вужака*. И чем дальше развивался сюжет рассказа, *тым больш ахапляў Сцёпку жудасны страх*. Неожиданно для себя на поляне он находит умирающего отца и самостоятельно принимает самое важное для себя в жизни решение. Автор говорит о том, что мать долго ждала сына, но его *няма і не будзе, ён бацькаў сын і будзе рабіць бацькову справу*, [4, с. 157] – таков его нравственный выбор.

Жертвой социального пространства воспитательного процесса изображается удивительная девочка Агатка. Ей шесть лет, но выглядит на четыре, даже хорошо говорить она не умеет. Каковы этому причины? Колас показывает, что в семье не создана атмосфера для личностного развития ребенка. Растет она без родной матери (*няма тага догляду, тое ласкі, увагі, што ідзе ад матчынага сэрца* [3, с. 272]), без любви. Недобрая мачеха, сердитый отец, и только все понимающий добрый дед Павел – вот её социальное окружение. Встает Агатка раньше своей мачехи и наблюдает из окна, как по улице идут коровы, а потом уходит на целый день из дому, *неўтрымаць Агаткі дома...Цесна*. Бежит она в поле, с цветочками разговаривает, у *цёмны яловы лес ідзе*; на железной дороге наблюдает за детьми *з нейкімі чырвонымі стужкамі на шыях* [3, с. 274]. Педагогическое воздействие природной среды – вот, пожалуй, единственный положительный фактор воспитания. Агатка никого и ничего не боится. Полная свобода и отсутствие контроля со стороны старших чуть было не обернулись трагедией для девочки. Агатка спугнула контрабандистов, в целях безопасности которые хотели ее *прыдушыць*. Совершить преступление помешала группа парней из дома отдыха. Являясь одновременно и психологом, и педагогом, автор констатирует: *Ніхто не ведаў трагедыі дзіцячай душы*. Сочувствует и понимает эту душу лишь дед: *Закіданнае ты дзіця. І галоўка твая дурная...Жыві!* – говорит он. Микрофакторы, микросреда не являют возможность для формирования ребенка. Будущее героини видится безрадостным: нет ни одной сферы жизнедеятельности (ни трудовой, ни игровой, ни учебно-познавательной, ни общения) для развития личности.

Изучение рассказов Я. Коласа и М. Зарецкого в педагогических целях способствует личностному пониманию педагогики и педагогических проблем, их гуманитарному видению, включению педагогики в общекультурный контекст. Рассмотрение детства как педагогического явления связано с выбором молодежью жизненного пути, с поисками

нравственных ориентиров. Художественные образы позволяют эмоционально-интеллектуально осознавать жизнь, помогают будущему педагогу понять целостность личности. Для студентов педагогические знания представляются не только как научные, но и как художественно-образное воплощение истории белорусской нации, постижение белорусской ментальности. Ментальность, душевно-духовный мир белоруса формируется с детства через *отношения*: в первую очередь, это *отношение к природе*, в лоне которой формируется мировоззрение личности, её эмоционально-психический мир, представления о прекрасном; природа также является определяющей в физическом развитии человека; кроме этого, *отношения в семье* – институте социализации личности, – где ребенок получает первый опыт социального взаимодействия, как позитивного, так и отрицательного, в семье закладываются первые трудовые навыки, которые неразрывно связаны с нравственным воспитанием, формируется моральное сознание, уважение к старшим, чувство патриотизма и т.д. В белорусе очевиден потенциал к личностному росту, к самообразованию, к саморазвитию, к самореализации, мы имеем ввиду, *отношение к себе*.

Примечания

1. Троицкий В.Ю. Словесность в школе. М., 2000.
2. Каган М.К. Философия культуры. М., 1996.
3. Колас Я. Збор твораў у 7Т. Т.3. Мн., 1952.
4. Зарэцкі М. Збор твораў у 4Т. Т.1. Мн., 1989.